

Глава 353: Эксперт и юноша в снегу

Даже до достижения шестнадцати лет возраста он уже смог достичь верхнего уровня Неземного Открытия, установив рекорд вместе с Сюй Южун. В этом поколении Чэнь Чаншэн несомненно был гением. Даже если сравнить его с несравненными экспертами всех периодов истории в тот же возраст, он ни капли им не уступал. Однако, он оставался всего лишь юношей.

Расстояние между ним и Су Ли было несравнимо далеким, как обширный океан. Если взять Ван По из Тяньляна, Окрашенную Броню Сяо Чжана, Ляна Вансуня - экспертов Провозглашения Освобождения - и бросить их в этот океан, они не смогут преодолеть это расстояние. В мире культивации Су Ли был богом, а он был обычным смертным, который предстал перед богом.

Ради получения лекции от такого богоподобного эксперта любой другой юноша давно бы поклонился и признал, что он не прав, или, возможно, не смел бы говорить из беспокойства. В этот момент Чэнь Чаншэн тоже сильно нервничал, а его тело немного дрожало, но его голос был спокойным и стойким. «Я не понимаю, что господин имеет в виду».

Он ценил свою жизнь и свое время, и потому считал, что ложь была крайне неэкономичным способом общения, поэтому всегда предпочитал говорить правду. Слова, сказанные им, были правдой. Он не знал, о каком «шансе» говорил Су Ли. Та техника меча, которую он хотел передать ему? Или шанс покинуть это место живым?

Су Ли посмотрел на него и бесстрастно спросил: «Кто я?»

В этот раз Чэнь Чаншэн получил свой урок, так что он, естественно, не повторит ту же самую ошибку. Однако, его настроение было не очень хорошим, так что он упорно держал свой рот закрытым, не желая отвечать.

Было ясно, что Су Ли часто встречал подобную ситуацию ранее. Без капли неловкости на лице он очень естественно указал на свое лицо и ответил на собственный вопрос: «Я - Су Ли из Горы Ли».

Его голос внезапно стал громче и стал невероятно строгим и холодным. «Мне потребовался лишь взгляд, чтобы понять методы Черной Робы, так как я мог не понять, что ты Чэнь Чаншэн! Так как я увидел, что ты - Чэнь Чаншэн, я не хотел, чтобы ты говорил, что ты - Чэнь Чаншэн. Я позволил тебе попробовать снова, но ты настоял на том, чтобы повторить это! Что ты хочешь этим доказать?!»

Перед лицом этого взрывного голоса, похожего на меч, Чэнь Чаншэн почувствовал, что все его тело мерзнет. Господин, что именно вы подразумеваете?

Глаза Су Ли немного сузились, когда он смотрел на него: «Если бы ты не был Чэнь Чаншэном из Ортодоксальной Академии, или не сказал бы, что ты - Чэнь Чаншэн из Ортодоксальной Академии, я мог бы притвориться, что ты - не Чэнь Чаншэн из Ортодоксальной Академии. Тогда за доставку мне этого зонтика я бы без сомнений передал тебе технику меча. К сожалению, ты упустил эту возможность».

Лишь услышав эти повторяющиеся слова, Чэнь Чаншэн наконец-то понял, о чем думал этот господин. После периода молчания он ответил: «Я - Чэнь Чаншэн из Ортодоксальной Академии. Почему я не могу признать, что я Чэнь Чаншэн из Ортодоксальной Академии? Это более важно, чем возможность, о которой говорит господин».

«Невозможно!» - Су Ли в ярости махнул рукавами. Только вот его рукава уже были в лохмотьях, и более того, были намочены водой горячих источников, так что они двигались не в свободной и легкой манере, а казались крайне жалкими. Но Су Ли это не волновало. Он держал взгляд на Чэнь Чаншэне и сказал: «Лично получить указания по технике меча от Су Ли, не важно, какой школы студент, какой секты ученик, все они будут удивлены и рады, тронуты до слез, и поклонятся мне в почтении! Кто пожелает упустить такой шанс? Это будет отказ самим звездным небесам!»

Чэнь Чаншэн действительно потерял дар речи. Он подумал про эго этого человека. Эго было таким, что даже если Танг Тридцать Шесть проживет еще пятьсот лет, он не сможет догнать его.

Неожиданно Су Ли успокоился, и выражение его лица постепенно похолодело. Невыразительно глядя на Чэнь Чаншэна, он сказал: «Я понял».

Чэнь Чаншэн продолжал молчать, не находя слов. Он думал: 'Я и сам этого не понимаю, так что же вы понимаете?'

Су Ли презрительно сказал ему: «Все говорят, что среди текущего молодого поколения твой талант - образцовый, и ты обладаешь обширным опытом. Как ты мог не знать, насколько тяжело получить шанс учиться мечу со мной? Ты намеренно признал свою личность, чтобы я не стал учить тебя технике меча, и таким образом... чтобы я был должен тебе?»

Чэнь Чаншэн задумался: 'И что все это значит? Господин действительно любит вести монолог. К тому же, он чересчур самовлюбленный - как может одно одолжение быть настолько важным?'

«Хорошо известно, что Цюшань - мой любимый юниор. И ты хочешь получить одолжение, чтобы, когда ты и Цюшань поднимете шум о той девчонке Южун в будущем, ты смог попросить меня не делать чего-то, или по крайней мере не принимать участия?, - Су Ли улыбнулся ему. - Юноша как ты... не по годам развитый и крайне коварный!»

Это была очень холодная улыбка, насмешливая и высокомерная, как будто он всё понимал.

Чэнь Чаншэн молчал и чувствовал себя довольно неудобно. Он знал, что не может продолжать молчать, и объяснил: «Господин накручивает».

«Действительно? Так ты дал мне свое имя, потому что ты благородный и добродетельный, и не хочешь воспользоваться моей Горой Ли? Или ты так ценишь свою честь, что это выше изучения нескольких техник меча от меня? Если всё так и обстоит, то между нами ничего нет, так почему ты все еще стоишь тут?»

Су Ли смотрел на Чэня с фальшивой улыбкой и неописуемым чувством насмешки: «Ты выхватил первый ранг на первом баннере у моих учеников Горы Ли, а теперь ты хочешь забрать жену Цюшаня моей семьи? Если ты не хочешь одолжения за свой акт доставки меча, то чего ты ждешь? Ты ждешь, пока мое настроение ухудшится, чтобы я смог обезглавить тебя одним ударом?»

Эти слова были настолько резкими, настолько холодными.

Поведение Су Ли, хотя нельзя было сказать, что оно было подобно собаке, кусающей руку человека, который кормит ее, оно было невероятно надменным и грубым. Дыхание Чэнь Чаншэна стало более грубым, пока он думал о подавлении своей злости. Он хотел сказать

несколько слов объяснения, но в конце концов ничего не сказал. Подумав в тишине несколько мгновений, он вновь обернул металлические иглы вокруг пальцев, развернулся, и начал уходить.

Постепенно поднялась снежная буря, вскоре скрывая его одинокую фигуру.

«Да, проваливай! Если тебе удастся покинуть территорию демонов живым, твою удачу можно считать неплохой».

Су Ли посмотрел в направлении, в котором исчез юноша, и насмешливо сказал: «Вести себя так возвышенно и настойчиво, для кого это?»

По какой-то причине, сказав эти слова, он внезапно затих. Он повернулся на север и вздохнул в заснеженное небо.

Когда этот парнишка покинул Сад Чжоу, он также не поинтересовался о том, как были дела у той девочки. Она, вероятно, была мертва.

Он снял разорванные одежды, оставшись всего лишь с парой нижнего белья. Он вошел в горячий источник. Су Ли медленно присел, а затем откинулся назад.

Будь это снятие одежды, ходьба или даже попытка прилечь, его действия были очень медленными, как будто даже пошевелить пальцем было трудным действием для него.

Он прислонился к белым камням рядом с горячими источниками. Су Ли вытянул руку и вырвал побег жасмина, который рос из трещины в камнях, а затем поднес его к носу и понюхал.

Кто бы мог подумать, что в этом мире, опустошенном ветром и снегом, мог расти такой свежий цветок? Даже если это была теплая весна, почему это был именно цветок жасмина?

Он был немного уставшим и не стал думать об этом вопросе. Отложив Желтый Бумажный Зонт в сторону, он продолжил закрывать глаза.

В этот самый момент десятки тысяч солдат армии демонов, а также много ужасающих экспертов повсюду искали его следы.

Но он был похож на туриста в выходные, который мирно спал в горячем источнике.

.....

Хрусь, хрусь. Это был звук обуви, ступающей по снегу.

Су Ли открыл глаза.

С того времени, как Чэнь Чаншэн ушел, а он прилег в горячем источнике, не прошло много времени.

Юноша вернулся.

Су Ли повернул голову и безэмоционально сказал: «Испугался?»

Чэнь Чаншэн не ответил. Он подошел сбоку и присел, вновь снимая металлические иглы с пальцев.

Су Ли насмешливо сказал: «А как же твоя надменность и упрямство? Как мог юниор, наиболее почитаемый стариком Инь, вдруг стать таким бесхарактерным? Ветер дует, а снег - холодный, по пути вперед тяжело идти. Теперь ты понимаешь смысл страха? Ты зайдешь так далеко, что проигнорируешь различия между севером и югом, и попросишь мою Секту Меча Горы Ли взять тебя под крыло, и лишь тогда продолжишь путь вперед?»

Чэнь Чаншэн не придавал ему внимания. Он взял иглы и вновь вонзил их в шею Су Ли.

В первый раз, когда он использовал иглы на Су Ли, он почувствовал, что они с легкостью пронзали его шею. Он не встретил препятствий.

Однако, в этот раз он не контролировал иглу, так что Су Ли почувствовал боль.

В боли Су Ли негодуя заревел: «И что ублюдок типа тебя задумал?!»

Чэнь Чаншэн продолжал игнорировать его. Он достал несколько медицинских трав, которые выкопал из предгорий, и перемолол их в порошок. Он посыпал порошком рану, а затем осмотрелся. Подобрал длинное одеяние, которое Су Ли снял, он оторвал часть, а затем серьезно и осторожно начал перебинтовывать раны Су Ли.

«Что, черт возьми, ты делаешь?»

Су Ли был очень зол и в ярости кричал: «Может быть, такой маленький засранец, как ты, считает, что я понес ранения и не могу идти, поэтому мне нужна твоя забота?»

Чэнь Чаншэн продолжал игнорировать его, опустив голову и делая что-то свое.

Су Ли почувствовал, что это было слишком абсурдным. В гневном настроении он засмеялся: «Да ты знаешь, кто я? А кто ты? Мне нужна забота такого калеки, как ты?!»

Чэнь Чаншэн сказал что-то, но это был не ответ. Он осмотрел ужасные раны на теле Су Ли и нахмурил лоб. В некотором раздражении он сказал себе: «Если бы я не потерял так много вещей в Саду Чжоу, было бы намного проще обработать ваши раны»,

Теперь Су Ли действительно был раздражен. Он только хотел начать череду оскорблений, когда Чэнь Чаншэн впихнул лекарственную траву ему в рот, проталкивая матерные слова назад.

«Грггаааахх.. гтррргх...»

Су Ли с большим трудом проглотил траву и в ярости сказал: «Ты! Если бы этот отец мог двигаться, я определенно разрубил бы тебя одним ударом! Даже старик Инь не проявляет ко мне такого неуважения! Я могу шутить вместе с Тяньхай! И ты смеешь так поступать со мной?!»

Чэнь Чаншэн был действительно зол: «Господин, как вы можете не понимать? Я занят вашими ранами. Можете быть потише?»

После этих слов Су Ли затих.

Он смотрел на снежинки, пока они неспешно падали к земле. После долгого периода молчания он вдруг спросил: «Мое... мое притворство было плохим?»

Изначально всё, сказанное ранее, было притворством.

Су Ли знал, что он был настолько тяжело ранен, что ему будет трудно идти. С армией демонов позади них в погоне он не хотел стать обузой для Чэнь Чаншэна. Поэтому он использовал эти методы, чтобы намеренно взбесить его, чтобы юноша бросил его.

Тело Чэнь Чаншэна немного одеревенело. После долгой паузы он наконец-то ответил: «...ваша актерская игра была довольно хорошей».

Су Ли засмеялся, а затем устало сказал: «Тогда как ты увидел ее насквозь?»

«Я... по правде говоря, я совсем не разглядел ее».

После мгновения колебаний Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Мне не нравится, когда другие пытаются меня опозорить, так что я на самом деле был очень зол. Мне показалось, что господин был слишком властным, слишком неразумным, слишком...»

Су Ли кашлянул дважды, а затем с ухмылкой сказал: «Слишком скромным».

Чэнь Чаншэн не смел повторять это слово, и сказал тихим голосом: «Всегда было чувство... старейшины без самоуважения».

Улыбка Су Ли постепенно исчезла. Он спросил: «Тогда почему ты вернулся?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Потому что, господин, ваши раны слишком серьезные».

Он сказал эти слова в очень обычной манере, потому что для него это действительно была обычная ситуация.

Но для Су Ли она была невероятно неординарной.

«Другими словами, ты нашел меня крайне раздражительным, и с твоей задетой гордостью ты поспешно ушел, но потому... что ты нашел еще более раздражительной серьезность моих ран, ты... вернулся, чтобы оказать мне мед. помощь?»

Чэнь Чаншэн не говорил ничего.

В этот момент он уже знал, что отвратительные слова и поведение Су Ли были намеренными, так что он уже не был зол. Он был тронут.

Был ли это знаком достойного эксперта? Он не был превосходной личностью, не был героем без равных, и не был кем-то, кто сражался с небесами и боролся с землей.

Это была метка достойного эксперта.

Даже если он казался таким низменным.

Чэнь Чаншэн вновь вынес Су Ли из горячего источника. Он положил его себе на спину, не забыв подобрать Желтый Бумажный Зонтик.

Су Ли печально вздохнул на его спине: «Эх, Чэнь Чаншэн, если ты продолжишь быть таким хорошим, не знаю, найдет ли девчонка Южун это проблемным, но это определенно будет очень трудным для меня».

Как он и сказал ранее, было хорошо известно, что Цюшань Цзюнь был его любимым юниором.

Поэтому, эти слова несомненно указывали на восхищение Су Ли к Чэнь Чаншэну.

Юноша был немного смущен и почувствовал, что ситуация была довольно неловкой. Он хотел найти какие-то слова, чтобы развеять часть этой атмосферы, когда внезапно посмотрел на Желтый Бумажный Зонтик в своей руке. Чэнь сказал: «Причина того, почему я вернулся, помимо того факта, что ранения господина были слишком тяжелыми, заключается в том, что я также вспомнил о зонтике, который все еще оставался тут».

Су Ли был недоволен: «Это - мой зонтик, так как ты мог забыть о нем?»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Господин, этот зонтик был подарен мне Старым Главой клана Танг».

Су Ли сильно разозлился: «Это - мой зонтик!»

Чэнь Чаншэн усмехнулся, но не продолжал спорить: «Мы поговорим об этом, когда покинем территорию демонов».

С этими словами он вынес Су Ли из заснеженной горной гряды.

Вскоре после этого ветер и снег прикрыли их фигуры.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/91095>